

УДК 94:339(47:73)"1941/1945"

DOI: 10.25688/2076-9105.2020.40.4.06

А. В. Хатанзейский

Поставки бронетехники в СССР по программе ленд-лиза в 1941–1945 годах: объемы и значение

В статье анализируются объемы и значение поставок в СССР бронетехники по программе ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных источников объемы и значение поставок танков, бронемашин и ремонтных мастерских проанализированы в сравнении с объемами производства советской танковой промышленности в разные периоды войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; ленд-лиз; танки; танковая промышленность.

Тема поставок по ленд-лизу в СССР в годы Великой Отечественной войны до сих пор остается одним из наиболее малоизученных вопросов. Однако за последние три десятилетия все же был опубликован ряд работ, посвященных ленд-лизским поставкам в СССР в годы войны [19; 13; 3].

Поставки бронетехники, в свою очередь, являются отдельной, еще менее изученной стороной истории ленд-лиза. О применении союзнической (ленд-лизинговской) бронетехники в Красной армии во время Великой Отечественной войны написано крайне мало. Исключение составляют работы М. В. Коломийца и И. Б. Мощанского [8], М. Н. Свирина [14; 15], М. Б. Барятинского [1], Н. И. Рыжкова [13], которые освещают в большей степени тактико-технические и конструктивные аспекты бронетанкового вооружения. Наиболее предметно эта тема представлена в работе М. В. Коломийца и И. Б. Мощанского [8]. Авторы рассматривают не только технические аспекты и применение союзнической бронетехники, но и касаются некоторых дипломатических аспектов организации поставок бронетехники.

Среди зарубежных исследователей, освещавших эту тему, следует назвать А. Хилла и С. Залого. Работа американского исследователя Стивена Залого носит больше обзорный характер [22], тогда как канадский историк Александр Хилл рассматривает использование союзнической техники в Красной армии более детально в конкретные периоды войны [21].

Еще меньше сказано о роли союзнической бронетехники в первый, самый тяжелый год войны, когда большая часть промышленности находилась в процессе эвакуации, из-за чего военная экономика не могла восполнять

в должном объеме нужды фронта в бронетанковой технике [4]. По приблизительным подсчетам, с 22 июня до конца декабря 1941 года потери Красной армии в танках составили 20 500 единиц. В то же время советской танковой промышленностью во второй половине 1941 года было выпущено 4 649 единиц бронетехники [16: с. 218].

Внешнеэкономические операции между СССР и США в первые месяцы войны осуществлялись через «Амторг» — советско-американскую торговую корпорацию, созданную еще в 1924 году. Однако в процессе работы проявилась необходимость создания в США специального органа со стороны СССР, который бы занимался военными поставками именно по ленд-лизу [3: с. 21–22]. Для этого 25 февраля 1942 года была создана Советская правительственная закупочная комиссия, которую возглавил генерал-майор А. И. Беляев [19: с. 76].

Первый (московский) протокол о поставках был подписан представителями СССР, США и Великобритании 1 октября 1941 года. Согласно этому документу и США, и Великобритания обязались поставлять Советскому Союзу ежемесячно по 750 танков до 30 июня 1942 года, т. е. всего 4500 единиц бронетехники. Несмотря на то что закон о ленд-лизе был официально распространен на СССР 7 ноября 1941 года, первые поставки через Великобританию были отправлены после 6 сентября, после телеграммы И. В. Сталина У. Черчиллю с намеком на выход из войны. В Советский Союз они прибыли в начале октября [Там же: с. 22–23].

Для организации приема и учета поступающих грузов в портах Советского Союза были созданы специальные военные миссии. Английская военная миссия в СССР была развернута 20 июля 1941 года с прибытием в Архангельск офицера британского королевского флота, кэптана Вайберда в качестве старшего британского морского офицера и главы миссии. Глава британской миссии в Архангельске подчинялся непосредственно старшему морскому офицеру в Северной России. Состав британской миссии в Архангельске к ноябрю 1941 года включал 15 офицеров и 13 рядовых (к концу войны в 1945 году — 16 офицеров и 54 рядовых и унтер-офицеров). При этом состав миссии непрерывно менялся. Всего за время войны в ней было 68 офицеров и 132 унтер-офицера и рядовых. В роли главы миссии последовательно выступали кэптен Вайберд, кэптен Монд, кэптен Уокер, кэптен Сэндфорд. Британская миссия имела своих представителей в Молотовске и портовых районах Архангельска — Бакарице и Экономии. Состав представителей был таков: один офицер конвойной службы и два рядовых, как правило сигнальщики (ФЦАМО (АВМФ). Ф. 982. Оп. 137. Д. 46. Л. 56–57).

Американская миссия в Архангельске была создана в августе 1941 года. Она несколько уступала английской миссии, поскольку все руководство союзными конвоями в части инструктажа осуществлялось англичанами. Численность ее не превышала пяти офицеров и 5–6 унтер-офицеров и рядовых. Глава миссии — старший американский офицер в Архангельске — именовался

помощником военно-морского атташе США. Лица, замещавшие эту должность, за время войны также сменились три раза: лейтенант Френкель, лейтенант Харшо и лейтенант Блэнд. Американская миссия имела своего постоянно-го представителя в Молотовске (ФЦАМО (АВМФ). Ф. 982. Оп. 137. Д. 46. Л. 56–57).

В октябре 1941 года в Англию для приемки танков была отправлена группа советских специалистов-приемщиков из трех человек: старший приемщик К. В. Ольховский и приемщики Ф. Н. Тимченко и С. Н. Гуров. Они прибыли на место и приступили к работе 24 ноября. С ноября 1941 года по апрель 1943 года группа работала в составе инженерного отдела Торгпредства.

В январе 1942 года в составе Инженерного управления Народного комиссариата внешней торговли был создан танковый отдел. Его главная функция заключалась в организации импорта бронетанкового вооружения, а также в координации работы заграничных отделов и представителей в советских портах. Штат отдела в течение войны составлял от 7 до 10 человек. Отдел постоянно держал связь с представителями военных миссий Англии и США в Москве и по необходимости мог вести переговоры или переписку (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 192). Основными комитентами (заказчиками) танкового отдела были управления Народного комиссариата обороны, в частности Главное бронетанковое управление, Главное управление ремонта танков, Главное артиллерийское управление, Главное автомобильное управление, ряд наркоматов народного хозяйства (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 192).

Первые 20 английских танков «Валентайн» (Мк. III) вместе с английскими инструкторами по танковому делу достигли Архангельска 11 октября 1941 года [8: с. 7]. Эти машины прибыли в Казань 28 октября 1941 года. Еще 120 танков и 200 танкеток (легких бронемашин) прибыли и выгрузились в Архангельске 30–31 октября, после чего их планировалось направить в Горький [4: с. 115], где создавалось училище для обучения экипажей иностранных танков [20: с. 47–52].

С конвоем PQ-6 20 декабря 1941 года прибыл 31 американский легкий танк М3 «Стюарт». Всего до 10 июля 1942 года в СССР было доставлено 387 танков этого типа [22: р. 15–16]. Тогда же, в январе 1942 года, через Иран были завезены первые 20 танков «Тетрарх». В марте в Армении из них сформировали 21-й отдельный учебный танковый полк. Тогда же на подготовку танкистов для эксплуатации иностранной техники перевели 23-й и 38-й учебные танковые полки [7: с. 31]. Всего на начало декабря в составе фронтов, прикрывавших Москву, а именно Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного, было 678 (в боевых частях 667) танков [11: с. 92; 20]. С 1 октября 1941 года и до начала января 1942 года союзники поставили в СССР 501 танк (466 английских и 35 американских) (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 542. Л. 5) и 330 английских бронетранспортеров Мк. I Universal Carrier, которые, по советской классификации, обозначались как танкетки (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 542. Л. 6).

По первому (московскому) протоколу союзники обязались поставить в совокупности 4500 танков и 1800 бронетранспортеров. Как класс бронетехники бронетранспортеры в Советском Союзе на тот момент не производились, а потому в Красной армии их не было.

По итогам первого протокола в СССР было отгружено:

- из США — 2254 танка (100,2 % по протокольным обязательствам);
- из Великобритании (и Канады) — 2157 танков (95,1 %).

До советских портов дошли соответственно 1525 (68 %) и 1646 (70,4 %) танков. Бронетранспортеров было отправлено из Великобритании 1816 (100,1 % по обязательствам), прибыло — 1470 (82 %), в том числе 511 из Канады (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 15).

Но были также и внепротокольные поставки. В их числе за тот же период (до июля 1942 года) из США:

- броневездеходы М2: отгружено — 219, завезено — 191;
- бронемашины М3А1: отгружено — 400, завезено — 232;
- походные сварочные мастерские М-3: заказано — 42; отгружено и завезено — 25;
- запасные части для вышеуказанного вооружения и оборудования: отгружено — 2306 тонн; завезено — 1677 тонн.

Внепротокольные поставки из Англии:

- походные зарядные станции на шасси бронетранспортера: отгружено — 32; прибыло — 20 (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 15);
- запасные части: отгружено — 5922 тонны (в том числе из Канады — 1556 тонн), завезено — 5547 тонн (в том числе из Канады — 1201 тонна).

Следует отметить, что разница в количестве отгруженных и прибывших в Советский Союз танков — это не только потери в пути, но и не погруженные по каким-либо причинам на суда (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 500. Л. 43).

К лету 1942 года кризисная ситуация в советском военном производстве в целом была преодолена. Система управления была налажена, а объемы производства бронетехники и боеприпасов росли. К 1943 году военно-промышленная база была развернута полностью [6: с. 151; 16: с. 201]. При этом, по данным советника посольства СССР А. А. Громыко, в США военная промышленность за первые шесть месяцев 1942 года произвела военного снаряжения (включая самолеты и танки) в 1,5 раза больше, чем за весь 1941 год. Танков за этот период произведено в несколько раз больше, чем в течение всего 1941 года, а за один только май 1942 года — более 1500. Следует отметить, что в производстве увеличивается доля новейшего танка М4 (М4А2 «Шерман») с 75-мм пушкой [18: с. 227]. Возможно, поэтому обязательства США по бронетехнике во втором протоколе были намного выше, чем в первом. Только по танкам они составляли 7500 шт.; по бронемашинам М3А1 — 6000 шт.; по полевым ремонтным мастерским — 1206 шт. Обязательства Великобритании — 3000 танков и 2400 БТР Mk.I (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 16).

Однако итоговая сумма поставок оказалась намного меньше обязательств союзников. Из США к июню 1943 года было отгружено:

- танков — 954, что составляет 12,7 % от обязательств, из них завезено только 895 (11,8 %);
- бронемашин М3А1 — 523 (8,8 %) и столько же завезено;
- полевых ремонтных мастерских — 257 и столько же завезено (21,8 %).

Как отмечается в документах, причиной невыполнения обязательств по ремонтным мастерским явилось то, что США начали их поставки не в октябре 1942 года, а в марте 1943 (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 16).

Из Англии по второму протоколу было отгружено (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 16):

- танков — 1824 (60,8 %), в том числе из Канады — 723; завезено — 1649 (55 %), в том числе из Канады — 683;
- бронетранспортеров Mk.I: отгружено и завезено — 140 (5,8 %); все из Канады (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 16–17).

По внепротокольным обязательствам из США (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 16–17):

- броневездеходы М2: отгружено — 110, завезено — 89;
- походные ремонтные краны М-1 на грузовиках (мастерские): заказано — 5, отгружено и завезено — 5;
- походные сварочные мастерские М-3: отгружено — 17 (остаток от первого протокольного периода), завезено — 14;
- самоходные пушки М10 калибра 3 дюйма (образцы): заказано, отгружено и завезено — 2;
- танковые транспортеры «Даймонд» (40-тонные) и «РИО» (20-тонные): заказано — 720, отгружено — 76, завезено — 60;
- танковые двигатели «Крайслер» (образцы): заказано, отгружено и завезено — 5;
- запасные части к вышеуказанному вооружению и оборудованию: отгружено — 7635 тонн, завезено — 7312 тонн.

По внепротокольным обязательствам из Англии (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 17):

- полевые ремонтные мастерские: отгружено — 149, завезено — 128;
- походные зарядные станции на шасси бронетранспортера: отгружено — 61, завезено — 55;
- запасные части к вышеуказанному вооружению и оборудованию: отгружено — 9489 тонн (в том числе из Канады — 3485 тонн), завезено — 7963 тонны (в том числе из Канады — 2683 тонны).

Причиной такой разницы в цифрах является отказ советской стороны от большей части танков, занимавших значительный объем тоннажа судов при остром его дефиците. Еще в августе 1942 года И. В. Сталин за ужином с У. Черчиллем заявил, что СССР теперь в состоянии производить достаточное количество танков и больше в их поставках не нуждается [17: с. 141].

Но необходимо учитывать и другие факторы, повлиявшие на сокращение поставок бронетехники:

1) низкое качество, технические характеристики и плохая укомплектованность отдельных типов союзнической бронетехники запасными частями и инструментом;

2) острая нехватка истребителей, неожиданно выявившаяся под Сталинградом в сентябре – октябре 1942 года;

3) перерывы в поставках по северному маршруту, имевшие место во втором полугодии 1942 года, в частности между конвоем PQ-18 (2.09–19.09.1942) и JW-51A (15.12–25.12.1942) прошло около двух месяцев [2: с. 314]. Эта задержка была связана с подготовкой союзников к операции «Факел» (высадка в Северо-Западной Африке), потребовавшей значительного количества техники и судов.

Таким образом, еще до подписания второго протокола советская сторона склонялась к решению о сокращении поставок бронетехники в пользу увеличения других типов вооружения.

Внутреннее производство танков и САУ в СССР за 1942 год составило 24 504 единицы [6: с. 153], тогда как безвозвратные потери за тот же период — около 15 100 [10: с. 483]. Как показывают цифры, собственное производство обеспечивало нужды фронта и острой необходимости в поставках бронетехники уже не было.

В течение 1942 года увеличились поставки через Иран. В мае 1942 года ежемесячные поставки грузов достигли 80–90 тыс. тонн, а во второй половине 1943 года уже 200 тыс. тонн [9: с. 32]. Всего по иранскому маршруту к 31 декабря 1942 года, т. е. за год с лишним работы, поступило 670 танков и 653 бронемашин (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 182. Л. 42). Потери по пути в Иран за указанный период составили 220 танков и 222 бронемашин (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 182. Л. 42.). На территорию Советского Союза грузы доставлялись по железной дороге или судами Каспийской военной флотилии. В целом с 1941 по 1945 год транспортом КВФ было доставлено около 25 % общего импорта поставок по иранскому маршруту [9: с. 33]. В январе 1943 года поставки танков практически прекратились в связи с отказом советской стороны. Броневездходы перестали отправлять еще в ноябре 1942 года, а бронемашин не отгружались с декабря 1942 по апрель 1943 года [3: с. 228].

По четвертому протоколу поставки бронетанковой техники предполагались только из США, не считая ремонтных мастерских из Канады. Заявка включала в себя 3000 танков различных типов и марок, предложение США — 3173. Но в итоге скорректированная заявка составила 2229, из которых отгружено и завезено было 2076 танков (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 21–22).

Помимо этого, было отгружено и завезено (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 42):

- бронемашин М3А1 — 447;
- броневездеходов М9А1 и М5А1 — 418;

- полевых ремонтных мастерских из США: отгружено — 103, завезено — 101 (потери в пути — 2); из Канады отгружено и завезено — 656 (остаток от третьего протокола);

- танковых транспортеров «Даймонд» (40-тонные трейлеры) США обязались поставить 400 штук, но отгружено было 310, а завезено 297 (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 22).

Кроме того, было отгружено и завезено 199 ремонтных мастерских по дополнительной заявке от 17 октября 1944 года, согласно которой США обязались поставить их 720 штук (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 22).

Внепротокольные поставки из США (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 22–23):

- полевые радиоремонтные мастерские: заказано, отгружено, завезено — 25 штук;

- передвижные компрессоры высокого давления: заказано — 25. Отмечено, что компрессоры были изготовлены, но их поставку прекратили в связи с окончанием войны;

- танковые брезенты: завезено — 4260 штук;

- агрегаты для резки и сварки брони: отгружено и завезено — 14 (остаток от третьего протокола);

- ацетиленовые генераторы — 150;

- ацетиленовые баллоны — 700;

- кислородные баллоны — 2000;

- поворотные механизмы для отечественных танков: заказано — 1000, отгружено и завезено — 455, так как от дальнейшей отгрузки отказались;

- воздушные нагнетатели для танковых двигателей (образцы): заказано — 41, отгружено и завезено — 20, так как от поставки оставшихся отказались;

- тяжелые танки Т-26 (образцы): отгружено и завезено — 1;

- легкие танки М-24 (образцы): отгружено и завезено — 2;

- танковые двигатели «Форд» (образцы) — 3;

Внепротокольные поставки из Великобритании и Канады (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 22–24):

- танки «Валентайн» — 80, переданы в Иране;

- поршни для отечественных танковых дизелей: заказано — 180 000 штук, отгружено и завезено — 159 165 штук;

- полевые ремонтные мастерские различных типов — 89;

- огнеметные танки «Крокодил» на шасси танка «Черчилль VII» (образцы) — 3;

- огнеметные бронетранспортеры Mk.I (образцы) — 3;

- средние танки «Комета» (образцы) — 1;

- саперные танки «Краб» на шасси танка М4А4 «Шерман» (для разминирования и проделывания проходов в минных полях) — 3;

- бронемашины АЕС (образцы) — 3;

- бронемашины «Даймлер» (образцы) — 3;

- запасные части к вышеуказанному вооружению и оборудованию: отгружено — 3362,5 тонны (в том числе из Канады — 1544,4 тонны), завезено — 3349,5 (в том числе из Канады — 1531,4 тонны). В то же время из США отгружено — 9688,1 тонны, завезено — 9566,5 тонны;

- запасные части к ремонтным мастерским и танкам «Валентайн» (в счет канадского фонда взаимопомощи) — 905,6 тонны.

Следует отметить, что начиная с третьего протокола обеспечение поставляемой из США бронетехники запасными частями значительно улучшилось. Если в период первого протокола запчастей к танкам и бронемашинам отгружалось только 25 % от нормы, а в период второго протокола — около 60 %, то во время действия третьего и четвертого протоколов — уже около 90 % от нормы (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 41). Все импортные запасные части для бронетехники изначально прибывали только на центральные склады в Горький, Баку и Нарофоминск и уже потом направлялись для обеспечения фронтов и танковых лагерей [5: с. 752].

Общий объем импорта за весь период войны по танковому отделу Инженерного управления Наркомата внешней торговли с октября 1941 по июнь 1945 года из США, Великобритании и Канады составил 4 509 310,1 тысяч рублей. Суммы импорта по годам представлены в таблице 1 (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 31).

Таблица 1

Годы	Великобритания	Канада	США	Всего
1941	152 101,7	—	6 344,1	158 445,8
1942	564 207,5	—	549 459,1	1 113 685,7
1943	695 303,7	106,6	540 323,0	1 235 733,3
1944	185 604,1	101 040,4	1 239 064,7	1 525 709,2
1945	10 808,7	482,3	464 445,7	475 736,1
Итого:	1 608 025,7	101 629,3	2 799 646,0	4 509 310,1

Следует отметить, что операций за наличный расчет танковый отдел не производил, не считая 1000 завезенных горных (танковых) очков из США на сумму 3600 долларов и образцов сельскохозяйственных тракторов, заказанных в 1944 году в США на сумму 35 000 долларов. Эти тракторы впоследствии были переданы танковым отделом в «Техноэкспорт» (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 31).

Собственное танковое производство в СССР в 1943–1945 годах продолжало развиваться и наращиваться. Это происходило в первую очередь за счет расширения производственной базы Наркомата танковой промышленности, в частности за счет усовершенствования и наращивания объема оборудования на действующих предприятиях. Но, помимо этого, важную роль здесь играло восстановление и вступление в строй предприятий на освобожденных территориях, в частности таких крупных промышленных центров, как Сталинград, Харьков и Ленинград [6: с. 221, 225–229]. Благодаря этому советской

танковой промышленности к концу 1944 года удалось значительно увеличить производство танков и самоходных орудий, которое составило 28 983 единицы за указанный год [Там же: с. 260]. Таким образом, ленд-лизские поставки танков и САУ, которые за 1944 год насчитывали 3131 единицу (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 25–26), составили 10,8 % от внутреннего производства, что в целом соответствовало подсчетам танкового отдела — около 10 % (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 76). При безвозвратных потерях около 23 700 единиц за тот же год [10: с. 483] это позволяло советскому командованию покрыть 13,2 % от количества потерь.

За первое полугодие победного 1945 года советская танковая промышленность произвела 15 422 танка и САУ; однако, если добавить сюда период боевых действий против Японии в августе 1945 года, то, по имеющимся данным, внутреннее производство за период с января по август составило около 20 500 единиц [12: с. 186].

Союзнические поставки танков за неполный 1945 год составили 1095 штук. Это были в большинстве своем американские танки М4А2 «Шерман», а также один тяжелый Т-26 (он же М26 «Першинг») и два легких М24 в качестве образцов. Из Англии прибыли лишь три танка «Комета» и один огнеметный «Крокодил» в виде образца. Таким образом, в зависимости от периода времени соотношение внутреннего производства и поставок в последний год войны варьируется от 5,3 до 7,1 %. По подсчетам танкового отдела НКВТ — около 5 % (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 76).

Однако в связи с тем что самоходные артиллерийские установки в последние месяцы войны уже не поставлялись, то включать количество их внутреннего производства в подсчеты было бы неверно. Поэтому если вычесть из вышеприведенных сумм (15 422 и 20 500) 5000 самоходных орудий [10: с. 479], поступивших в войска в первое полугодие 1945 года, то получится, что более точное соотношение варьируется от 7 до 10,5 %. Потери в танках за последние полгода войны с Германией составили около 8700 [10: с. 479]. Таким образом, союзнические поставки на исходе войны покрывали 12,6 % потерь танков.

В итоге за весь период войны, с октября 1941 по июнь 1945 года, танковым отделом завезено 23 186 единиц бронетехники, в том числе 10 760 танков (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 90). С июня 1945 года поставки танков были прекращены. Во втором полугодии 1945 года продолжались поставки только полевых мастерских, трейлеров и запасных частей (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 200).

Общая сумма импорта танкового отдела по видам и количеству вооружения и оборудования представлена в таблице 2 (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 10).

Таблица 2

Виды техники	Количество (шт.)	Стоимость (тыс. рублей)
Танки всех типов	10 760	3 292 035,11
Бронемашины	3068	105 787,36

Виды техники	Количество (шт.)	Стоимость (тыс. рублей)
Бронетранспортеры	2021	37 467,5
Броневездеходы	1096	49 137,4
Трейлеры	557	40 219,0
Ремонтные мастерские всех типов	3881	222 472,4
САУ всех типов	1807	112 093,4
Тракторы всех типов	3699	119 022,6
Прочее	65 301,4	531 075,83

Объем импорта бронетанкового вооружения и оборудования, осуществленный танковым отделом за период с октября 1941 года по июнь 1945 года, составляет по отгрузке 512 700 тонн на сумму 5 048 361,4 тыс. рублей; по заводу — 464 000 тонн на сумму 4 509 310,1 тыс. рублей (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 199), из этого числа:

- 1) большая часть поставок прибыла через северные порты Мурманск и Архангельск — 53,2 %, или 247,0 тыс. тонн на сумму 2 777 468,5 тыс. рублей;
- 2) транзит через Иран составил 35,47 %, или 162,5 тыс. тонн на сумму 1 380 180,9 тыс. рублей;
- 3) поставки через дальневосточные порты СССР — 10,9 %, или 50,9 тыс. тонн на сумму 334 692,7 тыс. рублей;
- 4) поставки через порты Черного моря — 0,65 %, или 2,95 тыс. тонн на сумму 13 956,4 тыс. рублей;
- 5) поставки через арктические порты СССР — 0,15 %, или 0,65 тыс. тонн на сумму 3 371,6 тыс. рублей (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 547. Л. 13).

Подводя итоги работы танкового отдела Инженерного управления НКВТ, его начальник инженер-полковник Хохлов отметил, что все поставки бронетанкового вооружения, машин и оборудования, заказы, весь учет, разнарядки, распределение поступивших грузов, руководство работниками, группами и отделами за границей, а также реализация правительственных решений, сводки, справки отчеты — все это выполнялось работниками танкового отдела в количестве семи человек. В течение всей войны сотрудники отдела работали честно и добросовестно, за что неоднократно получали премии и были отмечены правительственными наградами. Заместитель народного комиссара внешней торговли И. Ф. Семичастнов не раз приводил в качестве хорошего примера работу танкового отдела (РГАЭ. Ф. 413. Оп. 9. Д. 542. Л. 199).

Таким образом, в связи с увеличением потерь бронетехники на фронтах поставки танков и бронемашин по ленд-лизу продолжались. И хотя роль этих поставок уже не была столь важной, как в конце 1941 – первой половине 1942 года, но все же нельзя сказать, что никакого значения она не имела. Обязательства союзников по третьему протоколу (1 июля 1943 года – 30 июня 1944 года) впервые были полностью выполнены и даже перевыполнены в счет прошлых обязательств. Даже в последний год войны поставки танков

и бронемашин продолжались. И хотя тогда их соотношение с советским производством снизилось примерно до 10 %, ленд-лиз продолжал оставаться дополнительным, подкрепляющим источником сил для бронетанковых и механизированных войск Красной армии.

Анализ объемов поставленной по ленд-лизу бронетехники относительно собственного производства танковой промышленностью СССР выявил, что в среднем импорт танков составлял от 12 до 15 % в разные годы войны. По бронетранспортерам и колесным тягачам, которые в СССР не производились, эта цифра составила 100 %. На заключительном этапе войны соотношение поставок бронетехники с советским производством сократилось примерно до 10 %, но танки и бронемашины, полученные по ленд-лизу, оставались дополнительным резервом для пополнения танковых войск Красной армии. Сражаясь вместе с тридцатьчетверками и ИСами, союзнические боевые машины участвовали во взятии Вены и Будапешта, Берлина и Праги, сыграв при этом свою роль в общей победе. В то же время вопрос о ленд-лизе как экономическом сотрудничестве между СССР, США и Великобританией хотя и становится второстепенным, но все же продолжает играть важную роль в дипломатических отношениях держав-победительниц. После окончания боевых действий и капитуляции Германии, а затем и Японии перед союзниками встали вопросы иного плана. Старые противоречия идеологического и геополитического характера проявились с новой силой. Бывшим союзникам предстояло разделить сферы влияния в мире, не развязав при этом новой войны. С окончанием войны экономическое сотрудничество союзников в рамках программы ленд-лиза завершилось.

Литература

1. Барятинский М. Б. Танки ленд-лиза в бою. М.: Яуза, 2009. 288 с.
2. Братство северных конвоев, 1941–1945 гг. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1991. 338 с.
3. Быстрова И. В. Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941–1945). М.: Кучково поле, 2019. 480 с.
4. Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах, 1940–1942 гг. Кн. 2. М.: ГАБТУ МО РФ, 2005. 446 с.
5. Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах, 1943–1944 гг. Кн. 3. М.: ГАБТУ МО РФ, 2006. 799 с.
6. Ермолов А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Литера-С, 2009. 310 с.
7. Коломиец М. В., Мощанский И. Б. «Матильда» в Красной Армии // Танко-мастер. 1999. № 6. С. 30–41.
8. Коломиец М. В., Мощанский И. Б. Танки ленд-лиза. М.: Экспринт, 2000. 72 с.
9. Красноженова Е. Е. Трансиранский транспортный маршрут в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Научно-технические ведомости СПбГУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 3. С. 27–36.

10. Кривошеев Г. Ф. (ред.) Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М.: Олма пресс, 2001. 608 с.
11. Московская битва в цифрах // Военно-исторический журнал. 1967. № 1. С. 92–101.
12. Поздеева Л. В. Феникс // Союзники в войне. 1941–1945 гг. / отв. ред. [и авт. предисловий] А. О. Чубарьян, У. Ф. Кимболл, Д. Рейнолдс; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 1995. С. 173–196.
13. Рыжков Н. И. Великая Отечественная: ленд-лиз. М.: Экономическая газета, 2012. 440 с.
14. Свириин М. Н. Танковая мощь СССР. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 640 с.
15. Свириин М. Н. «Тетрарх» // Танкомастер. 1999. № 4. С. 26–41.
16. Симонов Н. С. ВПК СССР: темпы экономического роста, структура, организация производства, управление. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 504 с.
17. Сиполс В. Я. На пути к великой Победе: Советская дипломатия в 1941–1945 гг. М.: Политиздат, 1985. 485 с.
18. Советско-американские отношения в годы Великой Отечественной войны. Т. 1. М.: Политиздат, 1984. 509 с.
19. Супрун М. Н. Ленд-лиз и северные конвои 1941–1945 гг. М.: Андреевский флаг, 1997. 364 с.
20. Хатанзейский А. В. Бронетехника ленд-лиза в битве за Москву // Вестник МГПУ. 2019. № 1. С. 47–52.
21. Hill A. British «Lend-Lease» Tanks and the Battle for Moscow, November – December 1941 — Research Note // Journal of Slavic Military Studies. 2006. № 19. P. 289–294.
22. Zaloga S. J. Soviet Lend-Lease Tanks of WWII. N. Y.; Oxford: Osprey Publishing, 2017. 48 p.

Literatura

1. Baryatinskij M. B. Tanki lend-liza v boju. M.: Yauza, 2009. 288 s.
2. Bratstvo severny`x konvoev, 1941–1945 gg. Arxangel`sk: Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1991. 338 s.
3. By`strova I. V. Lend-liz dlya SSSR. E`konomika, texnika, lyudi (1941–1945). M.: Kuchkovo pole, 2019. 480 s.
4. Glavnoe avtobronetankovoe upravlenie. Lyudi, soby`tiya, fakty` v dokumentax, 1940–1942 gg. Kn. 2. M.: GABTU MO RF, 2005. 446 s.
5. Glavnoe avtobronetankovoe upravlenie. Lyudi, soby`tiya, fakty` v dokumentax, 1943–1944 gg. Kn. 3. M.: GABTU MO RF, 2006. 799 s.
6. Ermolov A. Yu. Tankovaya promy`shlennost` SSSR v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`. M.: Litera-S, 2009. 310 s.
7. Kolomiecz M. V., Moshhanskij I. B. «Matil`da» v Krasnoj Armii // Tankomaster. 1999. № 6. S. 30–41.
8. Kolomiecz M. V., Moshhanskij I. B. Tanki lend-liza. M.: E`ksprint, 2000. 72 s.
9. Krasnozhenova E. E. Transiranskij transportny`j marshrut v period Velikoj Otechestvennoj vojny` (1941–1945) // Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbGU. Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. 2017. T. 8. № 3. S. 27–36.

10. Krivosheev G. F. (red.) Rossiya i SSSR v vojnax XX veka. Poteri vooruzhenny`x sil. Statisticheskoe issledovanie. M.: Olma press, 2001. 608 s.
11. Moskovskaya bitva v cifrax // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1967. № 1. S. 92–101;
12. Pozdeeva L. V. Feniks // Soyuzniki v vojne. 1941–1945 gg. / otv. red. [i avt. predislovij] A. O. Chubar`yan, U. F. Kimboll, D. Rejnolds; In-t vseobshh. istorii RAN. M.: Nauka, 1995. S. 173–196.
13. Ry`zhkov N. I. Velikaya Otechestvennaya: lend-liz. M.: E`konomicheskaya gazeta, 2012. 440 s.
14. Svirin M. N. Tankovaya moshh` SSSR. M.: Yauza; E`ksmo, 2008. 640 s.
15. Svirin M. N. «Tetrax» // Tankomaster. 1999. № 4. S. 26–41.
16. Simonov N. S. VPK SSSR: tempy` e`konomicheskogo rosta, struktura, organizaciya proizvodstva, upravlenie. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke, 2015. 504 s.
17. Sipols V. Ya. Na puti k velikoj Pobede: Sovetskaya diplomatiya v 1941–1945 gg. M.: Politizdat, 1985. 485 s.
18. Sovetsko-amerikanskije otnosheniya v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`. T. 1. M.: Politizdat, 1984. 509 s.
19. Suprun M. N. Lend-liz i severny`e konvoi 1941–1945 gg. M.: Andreevskij flag, 1997. 364 s.
20. Xatanzejskij A. V. Bronetexnika lend-liza v bitve za Moskvu // Vestnik MGPU. 2019. № 1. S. 47–52.
21. Hill A. British «Lend-Lease» Tanks and the Battle for Moscow, November – December 1941 — Research Note // Journal of Slavic Military Studies. 2006. № 19. R. 289–294.
22. Zaloga S. J. Soviet Lend-Lease Tanks of WWII. N. Y.; Oxford: Osprey Publishing, 2017. 48 p.

A. V. Khatanzejskij

Lend-lease Supplies of Armored Vehicles in the USSR in 1941–1945: Volumes and Significance

The article analyzes the volumes and importance of supplies of armored vehicles to the USSR under the Lend-Lease program during the Great Patriotic War. Based on archival sources, the volumes and significance of the supply of tanks, armored vehicles and repair equipment are analyzed in comparison with the production volumes of the Soviet tank industry in different periods of the war.

Keywords: Great Patriotic war; lend-lease; tanks; tank industry.